

A UNIQUE LITERARY WORK OF THE EAST

*Astanova Gulnora Aminovna,**professor of the department Uzbek linguistics and**Journalism Bukhara State University, Doctor of Philology**tel. (+998)98 2744803, e-mail: guli4803@mail.ru**Yarullina-Yildirim Ramilya Askhadullova**Professor of the Department of Turkish Language and Literature**Faculty of Natural Sciences and Humanities**Inonu University (Türkiye), Doctor of Philology**tel. (+9)05066052760, e-mail: ramilya.yildirim@inonu.edu.tr*

Annotation: Years, decades, centuries pass, but the interest of readers, philologists, and orientalist historians in the outstanding literary work called “A Thousand and One Nights” does not fade. These tales express with amazing perfection the harmony and extraordinary power of the colorful, “patterned” fantasy of the peoples of the East: Arabs, Persians, Hindus, and other peoples.

The article examines scientific ideas about the creation of “A Thousand and One Nights” — a unique work of oriental literature. Scientific hypotheses of Russian, European, and Uzbek orientalists about the origin of this masterpiece are presented as a subject of discussion. At the same time, information about the composition of the work is provided.

Key words: “A Thousand and One Nights”, historical poetics, sources, craftsmanship, artistic and visual means.

УНИКАЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОИЗВЕДЕНИИ ВОСТОКА

Аннотация: Проходят годы, десятилетия, века, но не угасает интерес читателей, специалистов-филологов, историков-востоковедов к выдающемуся литературному творению под названием «Тысяча и одна ночь». Эти сказки с изумительным совершенствованием выражают гармонию и необычайную силу цветистой, «узорчатой» фантазии народов Востока: арабов, персов, индусов и других народов.

В статье рассматриваются научные представления о создании «Тысячи и одной ночи» — уникального произведения восточной литературы. Научные гипотезы российских, европейских и узбекских востоковедов о происхождении этого шедевра представлены как предмет дискуссий. В то же время приводится информация о композиции произведения.

Ключевые слова: «Тысяча и одна ночь», историческая поэтика, источники, мастерство, художественно-изобразительные средства.

Наверное, был бы крайне изумлен средневековый арабский филолог, если бы узнал он, что арабская словестность войдет в мировую культуру прежде всего народными сказками и новеллами, которые по праздничным дням рассказывались на рынках и в кофейнях для увеселения толпы и, в отличие от придворной поэзии и ученой прозы, третировались филологами-пуристами как «низкий жанр».

А между тем человечество теперь признало, что знаменитое собрание арабских сказок принадлежит к числу наиболее известных памятников мировой культуры. История Шахрезады поражает необычностью: рассказывая свои сказки и прерывая рассказ с наступлением рассвета на самом интересном месте, находчивая Шахрезада спасает свою жизнь, заставляя супруга своего забыть о казни, ведь царь Шахрияр обещал казнить на исходе брачной ночи каждую новую жену.

Книги «Тысяча и одна ночь» упоминается в многочисленных исторических хрониках раннего и позднего средневековья. Она не явилась творением какого-либо одного автора. Части этого удивительного свода сказок складывались и шлифовались в течение многих столетий и лишь к XVI-XVII векам он сложился в том виде, в каком он известен современному читателю.

В основу литературного памятника, по всей видимости, лег арабский перевод индийских и иранских сказок, входивших в иранский сборник «Хезар эфсане» («Тысяча преданий»), о существовании которого сообщают арабские источники еще в X веке. В емкую рамку «Тысячи преданий» профессиональные арабские рассказчики и переписчики на протяжении почти десяти столетий включали все новые и новые рассказы местного и иноземного происхождения, переделывая их и располагая каждый по своему усмотрению, что и привело к различиям состава и композиции дошедших до нас рукописей этого свода.

Если сделать краткий исторический экскурс, то можно, по всей видимости, сделать следующие резюме:

- 1) первейшим элементом и главным ядром «Тысяча и одной ночи» является сделанный в IX или X веке арабский перевод персидского сборника «Хезар эфсане»;
- 2) книга «Тысяча и одна ночь» не имеет отдельного автора или составителя; она является эволюционным созданием многих поколений длинной цепи специалистов-повествователей и переписчиков.

Думается, этим и объясняется «неодинаковость» языка изложения: в одних местах он чуть ли не высоко классический, а в других-почти простонародный.

Надо отметить, что ученые Запада проявили большой интерес к изучению свода сказок. Представляют большой интерес работы, выполненные такими исследователями, как Зотенберг, Макдональд, Литман, Шовен. Считая Египет родиной «Тысяча одной ночи», Шовен утверждал, например, что книга сказок имела по крайней мере двух авторов: один из них был египтянином, а другой евреем, принявшим ислам. Отсюда, по его мнению, и большое количество евреев в сборнике и обилие повествований о «неверных»,

вставших впоследствии на путь истинной веры. Шовен даже называет имя этого еврея-некоего Ибрахима Маймуна, жившего где-то в 1518г.

Впрочем, теория эта была подвергнута резкой критике со стороны одного из видных исследователей «Тысяча одной ночи» Эструпа, который писал, что вывод Шовена об Ибрахиме Маймуне не стоит выеденного яйца. [1,204]

В России изучение свода сказок начинается в начале XX века, когда на востоковедческую арену вышли такие замечательные исследователи, как И.Ю.Крачковский, А.Е.Крымский, а позднее Б.Я.Шидфар, И.М.Фильштинский. В Узбекистане изучение книги «Тысяча одна ночь» началось давно. В 1930 г. в Ташкенте появляется оригинальный перевод сказок на русский язык, мастерски выполненный М.А.Салье. [2,8т.] На узбекский язык книга была переведена более давнее в 1912-13гг. Это был перевод Ахрара Махдума [3,Т.1.] и Сидкия Хандайликция. [4,в 2т.]

Известный узбекский ученый-арабист, член-корреспондент Академии наук Республики Узбекистан Н. И. Ибрагимов в своей книге «Арабский народный роман» много внимания уделяет генезису «Тысячи и одной ночи», останавливается на вопросе о связи сборника с народной сирой (романом). [5.256.]

«По ряду причин, - пишет Н.И. Ибрагимов, - произошло так, что книга «1001 ночь» получила широчайшее распространение и пользуется до сих пор наибольшей популярностью в самой различной читательской аудитории. Причиной этой популярности являются, в первую очередь, высокое мастерство и художественное чутье средневековых сказителей-профессионалов, которые, очевидно, положив в основу некое «сказочное» ядро сборника, сумели обработать и присоединить к нему наиболее интересные короткие эпизоды из самых различных источников – от Библии и средневековых литературных арабских антологий до отдельных народных романов разного характера: героических эпопей («Повесть о Умаре ан-Нумане»), фантастических повестей («Рассказ о царице змей») и плутовского романа («Далила-хитрица и Зайнаб-обманщица»). Несомненной заслугой современных арабских ученых следует считать установление непосредственной связи между книгой «1001 ночь» и наодным романом».

Не только для специалиста-историка, но и для всякого любознательного читателя книга «Тысяча и одна ночь» является неисчерпаемым источником самых разнообразных сведений о жизни арабских городов в период расцвета Багдадского халифата, во времена правления мамлюкских султанов и турок в Египте. Материал «Тысячи и одной ночи» весьма разнообразен и в жанровом отношении. Если из Индии и Ирана в книгу пришла волшебная сказка и дидактическая притча (часто притча о животных), то бытовая новелла, короткий анекдот и эпические сказания являются созданием арабской фантазии.

В волшебных сказках мир обыденный реальности, описанный тщательно, до мельчайших подробностей, и мир фантастики переплетаются, сосуществуют, подменяя друг друга. Эта мысль хорошо иллюстрируется рассказами о путешествии Синбада – морехода, о путешествии в медный город, при этом дается описание страны Каф.

В бытовых новеллах и в коротких анекдотах выведена целая галерея типов, принадлежащих и различным слоям городского общества. Богатые купцы и бедные

ремесленники, правители, их министры: советники, чиновники, судьи, сводни и колдуны, учителя, ловкие плуты-вот далеко не полный перечень персонажей сказок Шахрезады. Ярко и многогранно обрисован халиф Харун ар-Рашид (годы правления 786-809), его жена Зубейда и везирь Джафар.

Важным элементом фабулы во многих сказках являются джинны, ифриты и прочие фантастические существа. При этом воля и поступки «земных» персонажей и их фантастических «помощников» настолько естественно сливаются, что волшебный и реальный миры образуют некое органическое единство, в котором картина жизни средневекового мусульманского города проступает сквозь фантастическую оболочку, придающую повествованию особую увлекательность и поэтичность.

Литературы:

1. Эструп И. Исследование о 1001 ночи и ее составе, возникновений и развитии. /Пер. с датского Т. Ланге. -Л.:Изд.во.Лазаревск ин-том.вост.яз., 1904.-204с
2. Тысяча и одна ночь:В 8 т./Пер.с араб.М.А.Салье.Таш.,1992г.
3. АНИВ РУз.Л№77.
4. АНИВ РУз.Л№10551
5. .Ибрагимов Н.И Арабский народный роман.-М.:»Наука»,1984.-с.256.
6. Astanova, G. A. (2020). A MASTERPIECE OF ARABIAN TALES AND WORLD LITERATURE. Theoretical & Applied Science, (3), 352-356.
7. Astanova, G. A. (2020). Historical truth in the images of women in shakhrizad stories. Scientific reports of Bukhara State University, 4(1), 204-207.
8. Aminovna, A. G. (2021). ETHNO-CULTURAL ISSUES IN “THOUSAND AND ONE NIGHTS”. Conferencious Online, 84-85.